

Персидская Анастасия Сергеевна

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТА В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлен лингвокультурологический анализ наименований живота в диалектах селькупского языка. Впервые систематизируется материал по данному аспекту селькупского языка. Восстанавливается внутренняя семантика наименований живота через выявление их семантических дериватов. Благодаря этому определяется функция каждого сомони́ма в культуре этноса. Рассматриваются процессы метафорического переноса, грамматикализации и словообразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 131-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Панкратова Е. А.** Методическое описание правовой культуры: монография. Saarbruecken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. 89 p.

**CROSS-CULTURAL COMPONENT OF A FOREIGN LANGUAGE
TEXTBOOK IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL CULTURE**

Pankratova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Branch) in Murom
elena-pan@mail.ru

The article reveals the meaning of cross-cultural component of a foreign language textbook, makes a suggestion to develop this component taking as a guideline the principle of multicultural nature of a world space, representing the culture in four grounds: conceptual content of culture, level of culture, aspect of culture and form of encoding the culture. Application of the mentioned principle can stimulate the effective modeling of professional foreign culture outside the authentic environment, improving the training of the future participants of cross-cultural professional communication.

Key words and phrases: foreign language textbook; methodical model of foreign culture; professional culture; dialogue of cultures; cross-cultural component; principles for choice of a textbook content; training for cross-cultural communication.

УДК 8; 81-23

Филологические науки

В статье представлен лингвокультурологический анализ наименований живота в диалектах селькупского языка. Впервые систематизируется материал по данному аспекту селькупского языка. Восстанавливается внутренняя семантика наименований живота через выявление их семантических дериватов. Благодаря этому определяется функция каждого сомони́ма в культуре этноса. Рассматриваются процессы метафорического переноса, грамматикализации и словообразования.

Ключевые слова и фразы: соматическая лексика; селькупский язык; наименование живота; сомоним; живот.

Персидская Анастасия Сергеевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Persidskaya@tpu.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТА В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-14-7000а/Г
«Этнокультурная специфика наименований объектов растительного
и животного мира и ее отражение в самодийских, германских и русском языках».*

Соматическая лексика относится к основному словарному фонду, который складывается в течение многих тысячелетий и отражает не только представления носителей языка о самих себе и о своем организме, но и об окружающем мире. Таким образом, изучение соматической лексики может дать представление о мировосприятии и миропонимании носителей того или иного языка. Следовательно, данная лексическая группа является ценным материалом для исследований.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать особенности мировоззрения селькупского этноса, отраженного в соматической лексике, на примере наименования живота. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: проводится сбор селькупских наименований живота из различных источников; проводится систематизация наименований живота в селькупских диалектах; выявляются дериваты данных сомонимов; проводится анализ дериватов наименований живота для восстановления внутренней семантики сомонимов и определения различий в назначении каждого наименования в языке.

Вопросу исследования соматической лексики разных языков посвящено достаточно большое количество работ, однако в них крайне скупо описывается такая часть тела человека, как живот. Наиболее интересные лингвокультурологические описания данного ряда сомонимов встречаются в работах З. С. Рябчиковой на материале хантыйского языка (2007 г.), Е. А. Клопотовой на материале енисейских языков (2002 г.) и в небольшой степени в исследовании А. В. Егорова на материале венгерского и удмуртского языков (2010 г.).

Из перечисленных выше работ следует, что в разных языковых культурах для наименования живота используются односложные слова, которые принадлежат к древнейшим пластам лексики и являются исконными для изучаемых языков.

Под влиянием процесса метафорического переноса наименования живота используются носителями языков для описания:

- физических особенностей человека: хант. Тег. *хӧн-ни* фольк. *‘большепузый’* [16, с. 71];
- особенностей поведения человека: удм. *дась к’кт* (букв. *‘готовый живот’*) *‘дармод’*, *к’кттырмостэм луш* (букв. *‘ненасытный желудок’*) *‘ненасытное брюхо’* [8, с. 15]; хант. Тег. *хӧн сет хип тӓжӓл* *‘прожорливый’* (букв. *‘живот глаз разве имеет’*); Каз. *хунӓл шӓншиа хӓнӓс* *‘худой’* (букв.: *‘живот-его к спине прилип’*) [16, с. 237], тат. *туймас тамак* *‘жадный’* (букв. *‘ненасытная утроба’*) [18, с. 194].
- особенностей характера человека. Про человека, который похвастается своими действиями, поступками, рассуждениями, на хантыйском с усмешкой, в шутиливом тоне говорят: Тег. *нӓн тӓж хӧн iki?* *‘ты что, царь?’* (букв.: *‘ты что, мужчина живота?’*) [16, с. 138]. Для характеристики вспыльчивого человека существует выражение: Тг. *ван-ӧнтӓр* (букв.: *‘с коротким животом’* (внутренностью), то есть очень невыдержанный, «мало терпит») [Там же].

Метафорический перенос, основанный на аналогии форм, позволяет использовать наименования живота для обозначения предметов окружающей действительности человека или их частей. Например, в хантыйском языке среди реалий, в названиях которых упоминается сомоним, обозначающий живот, – вах. *Јоӓл кӧни* *‘прокладка на изгибе лука’* (букв. *‘брюхо лука’*), Vj. *јӓyel-kӧни* *‘Внутренняя сторона лука или дуги’*. Использование сомонима делает более запоминающимся для слушателя и собеседника образ предмета охотничьего хозяйства. Изгиб лука занимает промежуточное положение в орудии стрельбы, как и живот на теле человека и животного [Там же, с. 106]. В одном из диалектов селькупского языка используют одну лексему для наименования крена дерева и живота: таз. *nantj, nӓntj* *‘брюхо’*, *‘крен’* (лиственное брюхо, т.е. та часть древесины, называемая «кренью» (от слова «крен»), которая у косо стоячих лиственниц (и др. деревьев) приходится к поверхности земли под острым углом) [24, S. 149]. Крен дерева по форме напоминает живот человека, т.е. представляет собой округлую, выпирающую часть.

В селькупской культуре живот является весьма важной частью тела человека, что доказывает наличие нескольких наименований данного органа: *nanžə, nӓžə, perqj, pӓtj* и *sӓn ‘d’*.

Исходя из фактического материала, зафиксированного в разные исторические периоды, начиная с XIX века, и отраженного в словарях, выделяются следующие фонетические варианты наименования живота в селькупском языке: К., Tsch., OO *nanžj*; В., Tas *nӓnž* *‘желудок’*; Кар. *nand (nanž)* *‘желудок’* [21, S. 138]; ам ТаS. *nӓnžj*; Narym. *nӓnžə*; Ket. *nӓnžə*; Tymische. *nӓnžə*; Tomsk. *nandžöll* *‘живот’* [22, S. 36-38]; *nantj, nӓntj* *‘брюхо’* [24, S. 149]; sk (Pr) *nantj* *‘желудок’*, *‘живот’* [25, S. 20]; *nӓnžj* *‘живот’* [1, с. 96]; об. Ш, кет. *nanžə*; об. Ч, кет., вас., тым. *nanž* *‘живот’*, *‘брюхо’* [17, с. 141]. В фонетических вариантах имеет место регулярное чередование звуков *d ~ dž ~ ž ~ t* и *ä ~ a* [23, с. 36, 40].

Фонетические варианты данного ряда восходят к общесамодийской основе **ӓncə (mt-tg) ~ *nӓncə* *‘желудок’*, *‘живот’*, которая была реконструирована на основе соответствий в самодийских языках: neT (L) O n ‘an, deg. (dem.) (T) нянко / sk (Pr) *nantj*, (D) Ту. *nandž* / km (D) F *nӓnə*, A *nӓno* / kb (P) *nana*, (Sp) *nаны* / mt (P) *aehnde*, энде, (Sp) +рх sg.3. *анкдъеть* / tg (P) *енде*, (A mskr.) *énd* [25, S. 20].

Близким по звуковой форме является сомоним об. С, вас. *nӓžə* *‘живот’*, *‘брюхо’* [17, с. 141]. Не исключено, что данные сомонимы являются диалектическими вариантами наименования живота. Сомоним *nӓžə*, вероятно, сформировался от формы *nanžə* в результате выпадения согласной. Такой фонетический процесс характерен для селькупского языка. Примеры употребления сомонимов: об. С *nadə qβәlim nӓžə* *‘надо рыбе вспороть брюхо’*, *nažou passəd ‘iŋ* *‘брюхо лопнуло’*; таз. *sӓ nӓntj loqa* *‘лиса с черным животом’*.

Компоненты *nanž, nӓžə* входят в состав словосочетаний с общим значением *‘беременность’*. Об этом можно судить на основании следующих контекстов: кет. *nanžəze ēgu* *‘быть беременной’* (букв. *‘с животом быть’*), вас. *nanž edembugu* *‘забеременеть’* (букв. *‘живот-становиться’*); об. С *nažəze әзуги* *‘забеременеть’* (*tӓp nažəze әзурра* *‘она забеременела’*). Фактический материал показывает, что наименование живота *nandž* несет в себе значение *‘беременная утроба’*. Подтверждением служат языковые факты, например, лексема *nandž* *‘живот’* входит составным компонентом в наименование фартука **nandžel kapi* (букв. *‘живот + полог’*) и **nondel ‘kӓtjŋ* (букв. *‘часть тела от талии вниз спереди + нагрудник’*) [4, с. 115].

По определению В. И. Даля, фартук – это часть одежды для прикрытия и оберега передней и более нижней части тела [19]. В культуре селькупов с положением замужней женщины связаны обычаи, которые проявляются в том, что она должна прикрывать некоторые части тела, например, лицо, голову, ноги, в присутствии отца или братьев мужа [7]. Исходя из языкового материала, можем предположить, что обычай «прикрытия» распространяется на живот беременной женщины. Можно предположить, что сомонимы *nandž* и *nӓžə* по сравнению с другими наименованиями живота включают элемент сакральности. Глаголы, образованные от существительных, несут тот же смысл, ср. об. С *nodolžəgu* *‘закрывать’*, *nudolžugu* *‘закрывать’*, *nudolžəkkugu* *‘закрывать’*, причем большую степень сакрализации имел исторически сомоним *nӓžə*. Для него восстанавливается значение *‘живот как детородный орган женщины’*.

Звуки *d ~ ž* составляют междиалектное регулярное чередование, которое позволяет выделить в сомониме *nӓžə* и глагольных лексемах общий корень *nӓž-, nod-, nud-*. Семантические дериваты указанных основ:

тым. *nadešpo* 'женитьба'; об. С *nādebīgu* 'быть женатым'; вас. *nadīgu, nadəgu* 'жениться'; тым. *naderəp* 'любовь' могут говорить о главной цели замужества женщины – продолжение рода, рождение детей. Сомоним *nažə* связан на словообразовательном уровне с существительными об. Ч, тым. *nādek, nādeq*, об. Ш *nadekka* 'девочка', 'девушка', в основе которых лежит понятие 'женское начало'. Сомоним *nažə* имеет семантические дериваты тым. *nadertəl* 'любимый' об. Ш *nadīrti, nadərti* 'любимый', 'ласковый'; об. Ш *nadərti* 'любимый', 'ласковый', которые передают характеристики, присущие женщине, матери.

Кроме того, наблюдается материальное совпадение сомонима *nāžə* 'живот' с элементами *n'ož-, nōž-* прилагательных вас. *n'ožan', nōžəl, nōžəl'* 'мутный', 'грязный', а согласно представлениям селькупов, женщина после родов считалась «нечистой» [Там же]. Ассоциативная связь сомонима *nāžə* с диалектными лексемами сохраняет жизненность фрагмента культуры связанного с функцией деторождения [5]. Подобное отношение к роженице отмечается в традиционном обществе амурских этносов, где женщина некоторое время после родов считалась «нечистой»; ей запрещалось употреблять в пищу дичь и совокупляться с мужем [3]. На Руси беременная женщина, вынашивающая потомка – в прошлом предка, оказывалась на границе между двумя мирами: миром людей и потусторонним сверхъестественным миром душ [9].

Можно предположить, что сомоним *nanžə* древнее сомонима *nāžə*. В ходе семантического развития внутренняя форма лексемы *nanžə* затемняется, в результате чего сомоним становится многозначным. Поэтому у лексемы *nanžə* наряду со значением 'живот' зафиксировано значение 'желудок'. Аналогичное явление характерно и для других языков: англ. *stomach* 'живот', 'желудок'; удм. *жуш* 'желудок', 'живот', 'брюхо' [12, с. 246]; нен. *нянко, мы (н)* 'живот', 'желудок' [15, с. 78].

Среди представленных вариантов наименования живота имеется сложное наименование *nandžöll* 'живот'. Полагаем, что вторым компонентом выступает наименование головы *öll*, ср. об., кет., вас., тым., тур. *ol, ol, olə*; об. С *ul* 'голова' (при условии чередования *o ~ u ~ ö ~ ø* [23, с. 37]), но не в первоначальном значении, а в значении 'округлость'.

Следующее наименование живота представлено фонетическими вариантами сомонима *perqi*: *pärqi, perqi* 'брюхо' [24, S. 180]; *perqi, pärqi* 'живот' [25, S. 122]; *pergi* 'живот' [1, с. 96]; об. Ч, вас., тур. *pärgə*; об. Ш *pärəg, p'erge*; кет., вас. *pärrəge, pärrək*; вас. *pärjk*; тым. *pärjk'a*; тым., ел. *p'erg*; кет. *pergel', perke, perəgə*; об. С, кет. *pergə*; об. Ш, тур. *p'arg*; об. Ч *p'arge* 'живот', 'желудок', 'брюхо (рыбье)' [17, с. 185].

В ряде фонетических вариантов имеет место регулярное чередование звуков *k ~ q ~ g* и *a ~ ä ~ e* [23, с. 38]. Данное наименование восходит к общесамодийской праформе **perkä* (~ **parka*, ne) – живот // neT der. (T) *пирци*, (L) *O pirt'si* 'зоб птицы' (К также: книжка (отдел желудка)) / neW der. (L) *S pi'ot't'si* 'книжка (отдел желудка)' / sk (Pr) *perqi, pärqi* / vgl. Km (? der.) (D) *puurzei* 'толстый' / kg (P) +px sg.3. *hergede* [25, S. 122].

Примеры употребления: об. Ш *p'ergemt lagolžiku* 'надорвать живот', об. Ч *manan p'argem urbatpand* 'уменя в животе урчит'; таз. *šü kanat pärqimti sattirsit* 'змея укусила собаку за живот', *ukkür kanat perqomti nitanit* 'он (медведь) разорвал живот собаки', тым. *p'ergəd č'iqbatpugu* 'быть поносу'.

Из лексических дериватов сомонима *perqi* в языке имеется лишь одно словосочетание кет. *perkej ütče toj čačku* 'сделать аборт' (букв. 'к животу относящийся ребенок выбросить'), в силу чего становится невозможным раскрыть внутренний смысл лексемы. Однако, исходя из того, что в словарях данная лексема имеет значение 'желудок', а также она используется для наименования живота, желудка или его отделов у животных и птиц, можно предположить, что сомоним *perqi* используется для наименования живота в общем понимании. Примером тому может служить употребление лексем в селькупских сказках: *Tolade pet, kup amgbat, perg paye mažlade, k'adyp pot parynt ödlade* 'Придут ночью, съедят человека, живот потом разрежут, кишки по деревьям развешат' [10, с. 175-176]; *Kužat tüldehe čažešpat p'argent tebelgup kβalde korγop* 'Кто из ружья стреляет в живот, мужик убьет медведя' [Там же, с. 187-188].

Сомоним *pütü* так же имеет значение 'живот'. Его диалектными вариантами (при регулярном чередовании *t ~ ž ~ č* [23, с. 40]) являются *putü, pütü* 'нутро (глубь, глубина, гуща, чаша, недра)' [24, S. 196]; об. Ш, Ч, тым. *püž'*; об. С, вас. *püž'ə*; об. Ч *pužəd*; кет. *puča*; тур. *putüta*; тур., ел. *pütü* 'живот', 'желудок' [17, с. 197, 198]. Примеры употребления: ел. *man putam čüsat* 'мое нутро болит'.

В словаре И. Эрдейи «Selkupisches Wörterverzeichnis» лексема *pütü* зафиксирована со значением 'нутро' [24, S. 196]. Согласно словарю В. И. Даля «Нутро – это внутренность, недра, полость в чем-либо, простор, пространство, в чем-либо заключенное» [14]. Следовательно, нутро – это полая оболочка, в медицинской терминологии именуемая брюшной полостью. Брюшная полость не пустая, она содержит органы пищеварения и мочеполовой системы (внутренности).

Селькупский сомоним *pütü* несет в себе значение 'заполненная полость', которое восстанавливается из семантики глагола кет. *putüku* 'выплонуть' и словосочетания таз. *tökilä pütamti* 'изрыгать (выплывать) содержимое'.

Вариант наименования живота *pütü* в селькупском языке совпадает с сомонимами 'внутренность' и 'нутро' в ненецком и некоторых финно-угорских языках. Например, в этимологическом словаре коми языка для сомонима *нутшкӧс* 'внутренность', 'полость' восстанавливается общепермская основа **pučk-* 'внутренняя часть' и допермская основа **pučka-*, которые прослеживаются в родственных языках удм. *пуш* 'внутренность'; мар. *пушко* 'внутренность животных'; нен. *O püdž* 'нутро' [12, с. 237]. Полагаем, что в рассматриваемых языках понятия «внутренность» и «нутро» синонимичны и стоит различать внутренность-полость и внутренности-органы, содержащиеся в этой полости.

Согласно селькупской мифологии, лексема *pūtī* 'нутро' подобно сельк. *sīčī* 'сердце' относится к одному из понятий, обозначающих средоточие важнейших жизненных сил [13, с. 78]. Кроме того, лексема *pūtī* имеет значения 'внутренность', 'душа', 'пуп', 'зерно', 'ядро', 'дудка (зонтичное растение)', 'ствол'.

Для наименования нутра, внутренности используется еще один сомоним *sün'd'i*. При условии регулярного чередования *s ~ š* [23, с. 40] выявляются следующие диалектные варианты данного наименования: об. С *söd'd'i*, *süd'i*, *süd'd'e*, *s'utd'e*, *sün't*, *sün't'*, *sent'e*, *s'utd'e*; об. Ч, тым., тур. *šun'ž'*, *šun'ž'e*; кет. *sünd'*, *sün'd'i*; вас., тым. *šund'e*; тым. *šunž*, *šend*, *šent'*, *šent'*; ел. *šun'd'* 'нутро, внутренность'. Примеры употребления: кет. *sün'd'eβ küzuŋ* 'нутро мое болит'; тым. *surut šun'ž'* 'нутро зверя', *šun'emdə korsase pažjalgut* 'нутро-его (дерева) теслом выдалбливаем'.

В этимологическом словаре Ю. Янхунена для данной основы реконструируется праформа **kön-* (nsm) ~ **kün-* (sk) (?) 'внутренность' (auch postp.) // nsm. der. **könsä* id.; ng (C) *kunse*: dat.sg. *kund'eŋ* etc. / en (C) Ch. *sud'e* ~ *sod'e*, B. *suse*: dat.sg. Ch. *sud'e'*, B. *suse'* etc. / neT (T) *сәнзә*, (L) O *šōnt'še* (плость) / neW (L) Lj. *šōńšəo* (полость, приток реки) / sk der. ? **künja* id.: (Pr) *šūñči*: dat.sg. *šūññontj* etc. / vgl. km (D) *šuiä* id. ? < **tejwə* [25, S. 74-75].

Из приведенного материала следует, что лексема *sün'd'* обладает так же значениями 'приток реки', 'полость'. Языковой материал селькупского языка показывает, что наименование *sün'd'i* обозначает 'пустое нутро'. Данное значение восстанавливается из значений слов, образованных от той же основы, ср. ел. *s'un'duŋ*, *s'un'dup* 'пусто'; кет. *sündebəl'*; вас. *šund'ebə*; тым. *šun'd'ebəl'*, *šun'žebil'* 'пустой', 'порожний'; кет. *sün'd'egu* 'опустеть', 'кончиться'; кет. *sün'd'aptiku* 'окончить', 'опустошить'; тым. *šend'egu*, *šenc'igu* 'опростаться', 'освободиться'; тым. *šendebəl' pužij po* 'дерево с дуплом'.

На наличие в сомониме *sün'd'* смысла 'пустое нутро' и 'пространство' указывают другие его значения, такие как 'помещение', 'комната' (например: вас. *n'anel' šund'e* 'отдельная комната'), 'этаж' (например: вас. *elyal šund'e* 'нижний этаж'). Подобные метафорические переносы встречаются и в других языках, например: ен. юкет. *us'en' hij* 'спальня' < *us'en'* 'спать' + *hij* 'помещение' < 'живот' [11, с. 134].

В XIX в. сомонимом *sün'd'* именовали не только внутренность в целом, но и отдельный орган – желудок. Такое значение встречается в материалах М. А. Кастрена: МО. *sünd*; К. *sündde*; NP. *sünde*, Tsch., OO. *sündö*, V., TaS., Kar. *s'ünd*, N. *s'ünž* [21, S. 162]. Возможно, смена сферы употребления лексемы связана с генерализацией семантики сомонима.

Представляют интерес сложные наименования об. С *pūžonsüd'de* (букв. 'нутро (букв. нутро (заполненное) + нутро (полое))'); об. Ш *p'argšund'* 'нутро (букв. живот + нутро)'; об. Ч *pärgət šunž* 'желудок (букв. живот + нутро)'.

В селькупском языке сомонимы *pūtī* и *sün'd'i* под влиянием процесса метафорического переноса подверглись грамматикализации и перешли из разряда существительных в разряд послелогов, передающих значение «нахождение внутри» [6, с. 185], например: таз. *nutit putit kotäqit qaj kos säqi ala* 'в гуще травы виднеется что-то темное'; *mačil putontj kuralša* 'он лежит в гуще леса', Ласк. *pajalžəga madət šün'n'enž šērəya* 'старуха в дом (букв. дома внутрь) вошла', НС *man p'ässauon'eŋ kožaon s'un'ent* 'сам в мешок (букв. мешка внутрь) я положил' [2, с. 90]. Данный процесс наблюдается и в других языках. В енисейских языках лексема «живот» используется в функции послелога «в» или «внутри», например: юг. *eχozdi fijgej* 'в доме' [11, с. 143]; сул. **си:н бат су:л тпыйгас'ес'та* 'дряхлый старик в нарте сидит'; кур. *буис'* 'бок тпыйбес' 'детельтне' 'она мясо в огонь затолкнула' [20, с. 125-136].

В результате проведенного исследования выявлены 5 наименований живота. На основе значений дериватов восстановлена внутренняя семантика рассматриваемых сомонимов: *perqi* – наименование живота в обобщенном смысле, *nanžə*, *nāžə* – наименования живота как органа деторождения, *pūtī* – наименование живота как заполненного пространства, *sün'd'i* – наименование живота как вместиллица. Анализ фактического материала показал, что наличие в селькупском языке нескольких наименований обусловлено их спецификой и сферой применения. Разнообразие в наименованиях одного органа указывает на особое отношение к телу человека у селькупов.

Список литературы

1. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
2. Беккер Э. Г. Категория падежа в селькупском языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 207 с.
3. Березницкий С. Магия рождения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovoart.ru/node/968> (дата обращения: 26.02.2014).
4. Булгакова И. В. Лексика, отражающая материальную культуру селькупов: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 177 с.
5. Быконя В. В. Идея происхождения / рождения человека в языковой картине мира селькупов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 4. С. 88-97.
6. Быконя В. В. Послелоги // Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Томск, 1995. Ч. 2. / под ред. Э. Г. Беккер. 284 с.
7. Гемуев И. Н. Семья у селькупов (XIX-начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 153 с.
8. Егоров А. В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 19 с.
9. Жарикова Ж. В. Отношение к беременной в народной традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slavyanskaya-kultura.ru/slavic/tradition/otnoshenie-k-beremenoj-v-narodnoj-tradicii.html> (дата обращения: 26.02.2014).
10. Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Издательство НТЛ, 1997. 219 с.

11. Клопотова Е. А. Соматическая лексика енисейских языков: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 181 с.
12. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
13. Мифология селькупов / научн. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
14. Нутро [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. URL: <http://enc-dic.com/dal/Nutro-19921.html> (дата обращения: 25.02.2014).
15. Русско-ненецкий словарь / под ред. И. И. Мещанинова. М.: ОГИЗ, 1948. 405 с.
16. Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 238 с.
17. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
18. Сибгаева Ф. Р. Оценочный компонент фразеологических единиц, обозначающих характер человека в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-195.
19. Фартук [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. URL: <http://enc-dic.com/dal/Fartuk-41313.html> (дата обращения: 25.02.2014).
20. Шерер В. Э. Служебные имена кетского языка, выполняющие функции послелогов // Языки и топонимия. Томск, 1978. С. 125-136.
21. Castrén A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. 404 S.
22. Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. 307 S.
23. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. Советское финно-угроведение. Таллинн: Периодика, 1971.
24. Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Budapest: Akadémiai kiadó, 1969. 316 S.
25. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 S.

NOMINATIONS OF A STOMACH IN THE SELKUP LANGUAGE

Persidskaya Anastasiya Sergeevna

*National Research Tomsk Polytechnic University
Persidskaya@tpu.ru*

The article represents a linguoculturological analysis of the nominations of a stomach in the dialects of the Selkup language. The paper for the first time systematizes the material on this aspect of the Selkup language. The researcher reconstructs the internal semantics of the nominations of a stomach by identifying their semantic derivatives. Therefore the function of each somonym in the culture of an ethnos is distinguished. Under investigation are the processes of metaphorical transfer, grammaticalization and word formation.

Key words and phrases: somatic vocabulary; the Selkup language; nomination of a stomach; somonym; stomach.

УДК 8

Филологические науки

Целью данной статьи является исследование идиостиля австрийского поэта Теодора Дойблера (1876-1934 гг.). На примере конкретных произведений выявляются основные составляющие его поэтического словаря и описываются словообразовательные, морфологические и синтаксические ресурсы стихотворного текста. Показано, что наряду с характерными для поэтики экспрессионизма художественно-языковыми средствами при описании природы Т. Дойблером используются традиционные формульные средства создания образности.

Ключевые слова и фразы: Теодор Дойблер; идиостиль; австрийский экспрессионизм начала XX века; образ природы в поэтике экспрессионизма; лингвостилистический анализ текста; поэтический словарь; образное словоупотребление; тропы; словотворчество; символизм; проблема формульности.

Пильгуй Александра Владимировна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
besen@mail.ru*

ИДИОСТИЛЬ АВСТРИЙСКОГО ПОЭТА ТЕОДОРА ДОЙБЛЕРА[©]

Изучая языковую личность автора текста, мы невольно сталкиваемся с личностью автора в целом, в идиостиле отражается авторская картина мира, нам открываются его знания и представления об окружающей действительности, морально-нравственные установки, возможно, политические взгляды, которые накладывают отпечаток на все творчество автора, даже если не выражаются эксплицитно.

В связи с этим особое внимание необходимо обратить на тематику большинства произведений Теодора Дойблера (1876-1934 гг.): обращенность к миру, прежде всего, природному, связь человека с космосом и природой. Заметим, что интерес к этим темам был не слишком свойственен другим представителям экспрессионизма. На поэта в силу биографических причин большое влияние оказала античная литература, что проявилось и в выборе тем – космос, место человека в мире, средиземноморский пейзаж, античная мифология, и в выборе стилистико-текстовых средств. В его мировоззрении обнаруживаются черты как пантеизма,